

Глава 1226: Столица под новым небом!

Ван Гэн покачал головой.

- За это время я встречался с Его Высочеством Королем Суном всего два раза, и у нас не было времени поболтать с ним.

Ван Чун нахмурился, услышав слова своего большого дяди.

С того момента, как он получил императорский указ в Хорасане, он размышлял над этим вопросом. Даже если бы кто-то хотел, чтобы его де-факто разжаловали и лишили военной силы, а его солдат вывели из Хорасана, такое предложение логически никогда не должно было быть принято.

Ван Чун обычно полагался на Короля Суна и своего большого дядю Ван Гэна, сотрудника Бюро Военного Персонала Чжанчжоу Цзяньцзюна, а также на Ян Чжао и супругу Тайчжэнь. Это сочеталось с огромным влиянием, которое герцог Цзю оказывал в суде, и поддержкой, которую он имел со стороны должностных лиц своей фракции, а также милостью Императора Мудреца. Все эти вещи образовали невидимый барьер, который не допустил бы злых намерений. Именно поэтому Ван Чун мог быть спокоен за текущие дела.

Но даже несмотря на крепкий барьер, Императорский Указ был принят, лишив Ван Чуна его военной власти и сведя все его усилия в Хорасане на нет одним ударом. Ван Чун никогда не думал об этом, и когда он повернулся, чтобы рассмотреть инцидент, самой странной была позиция Короля Суна.

Когда произошел инцидент, Ван Чун полагал, что он очень быстро получит письмо от короля Суна, в котором будет сообщено о причинах. Таким образом, он хотя бы узнает, что происходит. Но за более чем полмесяца после инцидента, который он провел, возвращаясь из Хорасана в столицу, король Сун не отправил ни одного письма. Это было просто слишком странным.

После нескольких минут молчания, Ван Чун наконец-то задал острый вопрос.

- Что случилось во время этого заседания двора?

Во всем Императорском Дворе, если король Сун не мог дать ему ответ, который он хотел, человеком со вторым по величине шансом был его большой дядя Ван Гэн.

Будучи чиновником низшего ранга Императорского Двора, его большой дядя был осведомлен о

большом количестве секретной информации, даже если он не был на том же уровне, что и Три Герцога.

Ван Чун задал вопрос Ван Гэну во время своего путешествия, но его большой дядя был крайне расплывчатым в своем ответе и не дал много информации, сказав, что он все объяснит, когда Ван Чун вернется. И вот, это время настало.

- Хаах...

К его удивлению, Ван Гэн внезапно нахмурился, на его обычно безмятежном лице появился глубокий интерес.

- Чун-эр, сейчас я не могу ответить на твой вопрос. Слишком много произошло с тех пор. За мои двадцать лет при дворе я испытал бесчисленные крупные дворцовые процессы, но ни один из них не сравнится с этим потрясением. Есть много вещей, которые даже я не могу тебе объяснить, даже вопрос о том, как был принят Императорский Указ. По правде говоря, я также очень хочу знать, что произошло в тот день на заседании двора.

Слова Ван Гэна очень удивили Ван Чуна.

- Большой дядя, что здесь происходит? Почему ты ничего не знаешь?

Ван Чун нахмурился. Это было настолько серьезное событие, что Ван Чун никак не предполагал, что человек калибра его большого дяди останется в неведении.

- Чун-эр, ты поймешь, как только я закончу.

Ван Гэн с горькой улыбкой на лице прислонился к спинке кареты.

- В этом вопросе было что-то подозрительное с самого начала. Возможно, ты не знаешь, но в день инцидента я даже не присутствовал в Императорском Дворе. В течение всего процесса, от первоначальных дебатов до их окончательного прохождения, я не был их участником!

Бузз!

Слова Ван Гэна совершенно ошеломили его. На мгновение бесчисленные мысли вылетели из его разума.

Его большой дядя был чиновником низшего ранга, и перевести его из столицы было не тем, что мог сделать любой обычный человек. Более того, его большой дядя был важным представителем клана Ван в Императорском Дворе. Если кто-то хотел иметь дело с Ван Чуном, он должен был сначала иметь дело с его большим дядей. И, по словам его большого дяди, в день инцидента его даже не было в столице. Ван Чун не мог поверить, что это простое

совпадение.

Это больше походило на предварительную подготовку, дотошную ловушку.

Ван Гэн ясно понимал это, на что намекало его беспокойство. Было много вещей, которые можно было заметить только тогда, когда они произошли, но к тому времени было уже слишком поздно что-либо с ними делать.

- До инцидента я получил известие о том, что в округе Цзяннань произошла катастрофа, что люди восстали и многие поля и дома были разрушены. Местные чиновники не могли справиться с этим, и было также написано ходатайство от местных жителей. Таким образом, Императорский Двор обсудил дела и пришел к выводу, что, хотя Великий Тан процветал и не было особой опасности в цепи Цзяннань, любой вопрос, касающийся простых людей, не был тривиальным делом. Таким образом, нужно было отправить крупного чиновника, чтобы успокоить людей и наблюдать за ситуацией. После некоторого обсуждения было в конечном итоге решено отправить меня.

Ван Гэн поднял голову, и в его глазах было воспоминание.

- Хотя я был довольно удивлен, но, поскольку это включало простых людей и находилось в пределах моих обязанностей, я отправился на трассу Цзяннань. Король Сун также присутствовал на этом заседании двора, и ни он, ни я ничего не думали об этом решении. В конце концов, если бы это был не я, послали бы какого-нибудь другого чиновника. Но когда я добрался до округа Цзяннань, я обнаружил, что ситуация совершенно отличается от того, что было сообщено в Императорский Двор.

- В районе Цзяннань действительно произошло наводнение, но бедствие уже было устранено, и обо всех простых людях должным образом позаботились. Кроме того, катастрофа была намного меньше, чем мы себе представляли, и не было никакого бунта или публичной петиции. Причина заключалась в том, что клерк, пишущий мемориал, не справился со своими обязанностями и не провел детального расследования, прежде чем небрежно написать мемориал. С этим клерком уже разобрались, и основные местные чиновники также подали в отставку. Все это было сделано ко времени моего приезда. В это же время я получил известие об указе, принятом Императорским Двором.

Ван Чун ничего не сказал, но его лицо медленно потемнело. Карета продолжала катиться вперед, и Ван Гэн продолжал говорить, а его тон стал намного серьезнее.

- С того момента, как я получил эту новость, я почувствовал, что что-то тут не так, и в одночасье вернулся в столицу. За это короткое время, пока меня не было, в Императорском Дворе произошли масштабные преобразования. Многие чиновники, с которыми я был знаком, исчезли, а их заменили новые и незнакомые.

- Большой дядя расследовал их происхождение? Императорский Двор - это не то место, куда может войти каждый. Только те, у кого есть достижения или талант, допускаются туда! - вдруг

сказал Ван Чун.

Чтобы пройти путь от мелкого местного чиновника до крупного чиновника двора, многим людям понадобилось бы потратить всю свою жизнь. И для многих других людей зал в Императорском Дворце, собравший всю власть в империи, был тем, о чем они могли только мечтать. Ван Чун, с его последовательными кампаниями и невероятными подвигами, все это время обладал только военной властью. Теперь, когда он мог вмешаться в политику двора, он занимал лишь незначительную должность ожидающего советника.

- Я исследовал их, и, хотя они появились довольно внезапно, их никак не получится критиковать. Их рекомендовали либо местные чиновники, либо сами придворные чиновники. У всех них было много достижений, но до сих пор не было представлено никаких меморандумов о них, где они были бы собраны вместе и отправлены в одну группу.

- Как это могло произойти?!

Ван Чун поднял брови. Великий Тан давно создал бюрократическую систему для проверки и отбора кандидатов на официальные должности. Никогда не было случая, чтобы кто-то оказал отличную услугу, но решил не сообщать об этом. По логике это звучало возможно, но это было реально невероятно.

- У меня тоже было это сомнение, но я сам видел доказательства. Оставляя в стороне все остальное на данный момент, нет никаких сомнений в отношении вкладов и достоинств, перечисленных в мемориалах Императорскому Двору.

Ван Гэн горько улыбнулся. В течение многих лет, как члена двора, его было чрезвычайно трудно обмануть. Но именно потому, что он провел такое тщательное расследование, он не мог спорить. В карете царила гробовая тишина, и затем Ван Чун неожиданно заговорил.

- Большой дядя не проверял их отчеты?

- Чун-эр, ты действительно умный.

Ван Гэн вздохнул.

- Их предыстория действительно безупречна, и все проверенные документы были совершенно чистыми. Но когда я исследовал их отчеты, я понял, что все эти отчеты были чрезвычайно новыми. Если бы весь отчет был действительно действительным, он никогда не был бы полностью написан на такой новой бумаге! Эти люди чрезвычайно коварны, и это, вероятно, единственный недостаток, который они оставили. Вероятно, в мире нет методов, которые могли бы восполнить этот недостаток!

Даже самый мудрый мудрец, обдумывающий тысячу дел, все равно может ошибиться. Даже у самого идеального фона был бы недостаток, и время было единственным, что не могло быть

подделано.

Внезапно карета остановилась, и голос кучера донесся снаружи.

- Мастер, мы прибыли.

Ван Гэн и Ван Чун немедленно пришли в себя и вышли из кареты. Снаружи был знакомый вид резиденции Ван Гэна. Они перестали обсуждать вопросы двора и безразлично пошли бок о бок, как обычная пара родственников, возвращающихся домой.

Внутри Ван Чун выразил почтение своей тете Син Чунъюань и своему старшему двоюродному брату Ван Ли. Проведя некоторое время внутри, он быстро ушел. Все оказалось очень обычным. Покинув резиденцию своего большого дяди, он отправился прямо в резиденцию Короля Суна.

Во всем этом было слишком много подозрительных вещей, и был только один человек, который мог ответить на все его вопросы.

Король Сун!

Будучи членом Императорского Двора и одним из ведущих представителей Императорского Двора, король Сун мог считаться центром этого вопроса. Это имело место относительно каждого переворота или политического шторма.

- Стой! Кто идет!

Суровый и достойный голос прозвучал, прежде чем Ван Чун смог приблизиться. Двое полностью вооруженных охранников быстро встали перед Ван Чуном, скрестив перед собой копья и резко уставились на него.

- Тем, у кого нет дела, запрещен въезд в Резиденцию Короля Суна! Вы даже этого не знаете? Спешите и уходите!

Выражение лица Ван Чуна потемнело, когда он увидел этих двух охранников. Он много раз бывал в Резиденции Короля Суна, но никто никогда не препятствовал ему. Ван Чун также никогда раньше не видел этих двух охранников.

- Я Король Иностранных Земель, Ван Чун. Я пришел почтить Его Высочество Короля Суна. Пожалуйста, передайте мое сообщение.

Ван Чун не стал поддаваться ярости. Глубоко вздохнув, он быстро успокоился.

При упоминании «Короля Иностранных Земель» двое охранников побледнели, и начали тщательно осматривать Ван Чуна, как будто пытаясь подтвердить его личность. Они обменялись взглядами, а затем один из них быстро вошел в резиденцию.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/951663>